

из сельского хозяйства, в Византии город вступил в период феодализации, так сказать, в готовом виде².

Разумеется, в продолжение веков город не оставался неизменным, но тут нам важно подчеркнуть, что уже в процессе генезиса феодальных отношений город вступил как экономически развитый центр товарного производства³, со сложившимся ремеслом, торговлей, установившимися веками формами эксплуатации городской знатью свободного населения и, кроме того, с торговыми связями и сельской округой большого радиуса⁴.

То, что мы отметили в отношении города, в известной степени касается также и византийской деревни. Хотя несомненно, что к началу периода генезиса феодализма в основных районах Византии в византийской деревне существовали свободные крестьянские общины⁵, процесс выделения в недрах общины частной собственности на землю был делом далекого прошлого, давно пройденным этапом развития. Частная собственность на землю на Востоке существовала и до проникновения римского права — в греческих городских общинах для полноправных граждан, — но с ограничением, запрещающим продавать землю не входящим в члены общины чужакам, метэкам. Это право полной частной собственности на землю (с запретом продавать землю чужакам) сохранилось как обычное право и среди населения византийских деревенских общин. Закон Льва и Анфимия (468 г.), разумеется, не был правительственной инициативой, но являлся уступкой обычному праву. Митрокомия в Византии была вполне сложившейся общинной организацией, и что касается форм собственности, то имущественные отношения деревни „Земледельческого закона“ продолжают традиции митрокомии⁶. Характерно, что при переводе на греческий язык Кодекса Юстиниана слово „митрокомия“ передано словом *κόμη*, что обозначает деревню вообще (Cod. Just., XI, 56,1 — Bas. 55, 5, 1). Это говорит за то, что порядки митрокомии в дальнейшем распространились на все деревни вообще.

Разумеется, влияние процессов феодализации сказались на деревне неизмеримо шире, чем на городе; но генетически византийская община так же, как и город, вступила в средневековье „в готовом виде“, т. е. уже со сложившимися формами собственности. Ф. Энгельс го-

² Разумеется, в числе византийских городов были и такие, которые в буре событий конца VI и VII вв. были стерты с лица земли или превращены фактически в деревни. Но мы имеем в виду города сохранившиеся. Когда В. Невская пишет о торговом значении Византия, то можно думать, что это относится к Константинополю раннего средневековья! (В. Невская. Византий в классическую и эллинистическую эпохи. М., 1953). Античные города вошли в средневековье в готовом виде не только в Византии, но и в Арабском халифате, Испании, Сицилии, Южной Италии.

³ Основные труды о ранневизантийском городе как преемнике эллинистического см.: А. Н. М. Jones. The Greek City from Alexander to Justinian. Oxford, 1940; его же, в: La ville. Recueil J. Bodin, 6. Paris, 1954; его же. Cities of the Eastern Roman Province. Oxford, 1937; G. Tshalenko. Villages antiques de la Syrie du Nord. Paris, 1955.

⁴ См. нашу статью „Экономика пригородов византийских крупных городов“. ВВ, XI, 1956, стр. 55—81; ср. М. Е. Сергеевко. Сельское хозяйство итальянских suburbana. ВДИ, 1955, № 1, стр. 31 сл.

⁵ М. В. Левченко. Материалы для внутренней истории Восточной Римской империи V—VI вв. ВС, стр. 2—53.

⁶ Закон Льва и Анфимия полностью опровергает утверждение Э. В. Удальцовой и А. П. Каждана (ВИ, 1958, № 10, стр. 84) о том, что позднеримская община была основана на периодических переделах, т. е. что в недрах общины существовала общинная, коллективная собственность. Аргументация Таубеншлага (ВВ, XIII, 1958, стр. 1—8) основана или на примерах далекого прошлого, или на практике жеребьевки в порядке вибале (что далеко не является свидетельством общинной собственности).